

Очерки об истории улиц

Идея написания статей о названиях улиц города Мегиона, конечно, не нова. На эту тему высказывались мегионские краеведы В.И. Сподина и Л.Д. Кашина, издавались сборники под редакцией В.А. Калганова и В.Д. Балесной, даже проводилась исследовательская работа восьмиклассником Иваном Якобаке по теме «Мегионские улицы». Но, как нам думается, тема об исторических названиях улиц далеко не исчерпана. И в наши дни старожилы спорят о том, как обустроивался в 60-ых годах тогда еще посёлок Мегион: где и как проходила улица Береговая, и не она ли теперь Сутормина, и почему не стало улицы Космонавтов? В общем, не все точки над "и" поставлены в истории улиц нашего города. Отрадно, что есть в Мегионе люди, которым дорога история города, ведь они, запечатлев его жизнь на фотоплёнку, помогают молодому поколению узнавать больше о родном крае. Искре не выражаем благодарность ветеранам геологии и лично Григорию Катеновичу и Риму Динькаеву за оказанную помощь в сборе информации. А начнём мы наш рассказ с улицы Евгения Сутормина.

История первая «Загадочная улица Сутормина» (часть 1)

Первая загадка, с которой нам пришлось столкнуться при изучении истории улицы Сутормина, – это, естественно, сама личность Евгения Васильевича. Кто смотрел фильм Эльдара Рязанова «Дайте жалобную книгу», тот помнит знаменитую фразу персонажа Г. Вицина: «Начальство надо знать в лицо!». Знать в лицо Евгения Сутормина оказалось непросто.

Во-первых, в Мегионе было проблематично найти людей, которые лично знали Евгения Васильевича. Дело в том, что этот удивительный человек, инженер, геофизик, один из авторов метода авиасейсмозондирования, погиб 20 марта 1965 года в авиакатастрофе, не дожив до своего сорокалетия. Владимир Абазаров, возглавлявший в те годы Мегионскую нефтеразведочную экспедицию, был его другом. После тяжелой утраты Владимир Алексеевич предложил переименовать одну из прибрежных улиц Мегиона в честь Евгения Сутормина. Абазаров поступил так не по указке сверху. За этим решением стояла личная боль. Понять это помогает любопытная деталь, о которой упоминает журналист Елена Новосёлова в статье «По улицам нефтяного города»: «В 1964 году он (Евгений Сутормин – прим. авт.) по приглашению начальника Мегионской нефтеразведочной экспедиции Владимира Алексеевича Абазарова приезжал в Мегион на торжественный митинг, посвящённый отправке первой нефтяной баржи. Гибель Сутормина потрясла всех, кто был связан с геологоразведкой и нефтедобычей». Каким он был – Евгений Васильевич Сутормин? Ханты-Мансийский музей геологии, нефти и газа характеризует его как высококвалифицированного специалиста в области полевой геофизики. В течение последних восьми лет он работал главным геофизиком и начальником Ханты-Мансийской КГРЭ, а в год трагической гибели стал управляющим Ханты-Мансийским геофизическим трестом. Многие коллеги считали его талантливым организатором, чья работа в Западной Сибири способствовала открытию нефтяных месторождений (Каменного, Мамонтовского, Салымского, группы Шаимских). И сегодня имя Сутормина носят одно из месторождений Тюменской области, а также улицы в двух городах Югры – в Мегионе и Нягани.

Во-вторых, сразу мы не смогли найти ни одной фотографии Евгения Сутормина: ни фотоархивы мегионских ветеранов геологии, ни «всемогущий» интернет эту задачу не решили. Но благодаря настойчивым поискам ветерана геологии Рима Динькаева мы нашли архивную фотографию знаменитого геофизика в Ханты-Мансийском музее геологии, нефти и газа. Таким образом, мы выяснили, что современная улица протяженностью в один километр – от улицы Кузьмина в северной части города до проспекта Победы в южной части – носит имя геофизика Евгения Сутормина с 1965 года. И главное – мы публикуем фотографию Евгения Васильевича, чтобы мегионцы знали в лицо человека, чье имя носит одна из улиц города.

Студия «СтРиЖ», медиаволонтеры
Центра «Пульс Мегиона»